

томится оскорбленное «предательством» Нади божество, Городищев, избрав на лице беспредельную скорбь, исподтишка убирает графин и другие хрупкие вещи от греха подальше, в угол. А вот, успокаивая разгневанную Карелину, он незаметно для нее деловито капает ей на руку шипеткой воду из графина, которую Агнеса Ростиславовна незамедлительно и восхищенно принимает за горячие слезы сочувствия. Как верно раскрывают и сущность характеров, и отношения действующих лиц эти остроумные сценические детали!

Еще одна выразительная режиссерская находка: когда страсти дошли до крайней напряженности, когда тихая дача превратилась в сумасшедший дом, где со звоном бьется посуда, а воздух сотрясается от истерических воплей, — в действие неожиданно вступает новый персонаж. Попугай, до сих пор сонно кивавший клювом, не вытерпел, разбушевался. Он неистовствует в своей клетке, то выкрикивает слова песни рыбок, то какими-то трескучими руладами старается воспроизвести скандал, свидетелем которого он только что явился. И этот чудесный комедийный момент спектакля, так же, как и все его действие, служит раскрытию разоблачительной идеи пьесы.

Чернышевский обличал, высмеивал помещиков-крепостников с передовых позиций своего времени — с позиций русской революционной демократии. В условиях царской ссылки писатель не мог полно показать новых людей России, как это сделал он в своем романе «Что делать?». Положительный герой пьесы Клементьев — «человек без особенного звания и состояния» — выступает только в качестве борца за свое личное счастье. Это обязывало театр глубоко раскрыть «подтекст» образа, передать в нем ту силу мужества, обаяние передовой мысли, человеческую цельность, которые не могли воплотиться непосредственно в слове. Исполняющему роль Клементьева актеру А. Петрову, несмотря на трудность его задачи, удается достигнуть этого. В герое спектакля живут и ясный, смелый ум, и справедливое возмущение тем отвратительным балаганом, в который он попадает, и ироническая усмешка над самим собой — невольным его участником. Чувствуется, что где-то далеко Клементьева ждут его друзья-единомышленники, подобные другому герою Чернышевского — Левицкому из «Пролога». И поэтому такими дружными аплодисментами провожают зрители Клементьева, рука об руку с любимой девушкой покидающего дом Карелиной, уходящего в новую жизнь. Эта жизнь будет трудовой, скромной, честной — говорит о ней молодой человек. Но мы, посмотрев спектакль, знаем: это будет жизнь борьбы с тем подлым, гнусным, пошлым, что видели мы вместе с Клементьевым и что так страстно осуждается в спектакле...

Агнеса Ростиславовна проиграла, сама растерялась в суете, в каше, которую заварила. Тайна наследства разоблачена. Только что ушла из дому Надя. С последней надеждой валится Карелина на колени перед Городищевым, который бежит вслед Клементьеву выпрашивать пенсию. И в таком неприглядном виде, жалкой, посрамленной, растерянно ползущей к двери закрывает ее занавес. Броскость финальной мизансцены подготовлена всем ходом развития образа. Это тот имеющий полное право на жизнь в реалистическом спектакле гротеск, который К. С. Станиславский называл «наиболее ярким, смелым оправданием огромного, всеисчерпывающего до преувеличенности содержания».

Найдя верный ключ к пьесе Чернышевского, театр открыл нам новую страницу русской сатирической драматургии и показал пример острого и смелого решения сатирического спектакля.